

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН



ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 15
(2376)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Ваганова «Открыт фронт борьбы за "суверенную философию"», опубликованная в «Независимой газете», № 12, 22 января 2024 г.

Вологда
январь 2024

Открыт фронт борьбы за «суверенную философию»

Идеи могут сосуществовать, идеологии – непримиримы

Прошла неделя с момента состоявшейся в ТАСС пресс-конференции, посвященной ситуации вокруг Института философии Российской академии наук (ИФ РАН). Речь идет о самом предмете философии: по мнению выступивших в ТАСС, этим предметом должно стать прикладное идеологическое обслуживание политической власти и государства. Можно было ожидать, что уважаемые ученые из ИФ РАН как-то ответят, развернут аргументированную дискуссию. Но пока академические философы молчат. Между тем несколько замечаний, хотя бы по стилистике происходившего в ТАСС, сделать необходимо.

На площадке Российского государственного федерального информационного агентства ТАСС 15 января прошло странное мероприятие. Странное и по форме (заявленное как пресс-конференция, оно скорее по формату походило на мини-симпозиум или круглый стол ученых, позиционирующих себя как философы), и тем более странное по содержанию.

Заявленная тема – «Суверенитет российской философии». «Технологический суверенитет», «суверенная демократия» – к этим мемам общество более или менее привыкло. Теперь очередь дошла до «суверенной философии». По крайней мере именно это стало главным пафосом деклараций участников пресс-конференции. Таковых было четверо. Кратко – в порядке поступления заявленных деклараций.

Первую скрипку играла Ольга Зиновьева, вдова философа, логика, писателя Александра Зиновьева: «Институт философии РАН – последнее прибежище негодяев, предателей, иноагентов, перебежчиков, русофобов и экстремистов». А неоязычных философов, по мнению вдовы, нужно проверить на детекторе лжи и «подвергнуть самой настоящей денацификации».

Ольга Мироновна предложила и механизм проведения философской «денацификации»: «Предлагаю создать аттестационный комитет по патриотическому и гражданскому сертифицированию руководства и каждого сотрудника Института философии РАН. В комитет обязательно должны войти депутаты-философы из Государственной думы, председатель Следственного комитета РФ Александр Иванович Бастрыкин и ми-

нистр науки и высшего образования Валерий Николаевич Фальков».

Профессор-исследователь НИУ ВШЭ, член Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, член Зиновьевского клуба Леонид Поляков поддержал эту инициативу. Но если инвективы Ольги Зиновьевой в адрес ИФ РАН работали на уровне воздействия на эмоциональную сферу аудитории («Оборотни в академических мантиях...», «...подонки и предатели убивают русскую мысль, убивают русский мир, нахраписто занимаются фальсификацией русской философии...»), то Поляков был прагматичен и конкретен. Он предложил следующую ступень «денацификации» после проведения сессии ИФ РАН: «Мы предлагаем разработать курс «Русская философия», который заменит нынешний курс философии вообще, который читается как попало, в зависимости от того, кто читает, и, как правило, не имеет никакого мировоззренческого значения». А кроме того, профессор Поляков предложил начать подготовку онтологий и хрестоматий по каждой из традиционных ценностей России. А также создать современную библиотеку минимум из 50 томов – «Русские философы». Философ несколько раз повторил, что он очень надеется на то, что эти инициативы получат поддержку в форме президентского гранта. И все это для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки процесс «вживления в нашу плоть наследия русской философии».

С этим могут возникнуть сложности. Но наверняка в 50-томник войдут сочинения еще одного участника пресс-конференции в ТАСС – члена Зиновьевского клуба Анатолия Черняева, до 2023 года – ведущего научного сотрудника ИФ РАН. Короткое время (22.12.21–30.12.21) Черняев даже успел побывать в кресле директора ИФ РАН. Но, как он отметил, «методы корпоративно-идеологической инквизиции (в Институте философии. – «НГ»), которые применялись к Зиновьеву, оказались применены фактически ко мне...»

Выступление Анатолия Черняева, пожалуй, было самым концептуальным. Он, в частности, отметил «распространение диссидентских настроений среди ученых...». А кроме того, по мнению Черняева:

«Нашими противниками реализуются программы, нацеленные на глобализацию российской науки и превращение ее в механизм трансляции знания, произведенного на Западе в российскую социальную практику»;

«...философия используется как механизм концептуальной легализации этих разрушительных идей... В России этой фабрикой мысли является Институт философии Академии наук»;

«Навязанная России модель социально-гуманитарного знания требует серьезнейшей ревизии...».

Выход, который предлагает Анатолий Черняев, радикален: «Эта отрасль (российская социально-гуманитарная. – «НГ») глубоко колонизирована, и она абсолютно не соответствует задачам науки, фактически она находится в режиме внешнего управления... Например, Генри Киссинджер был иностранным членом Российской академии наук». Он призвал фактически к разделению РАН – на Академию общественных наук и РАН собственно. Как в процветающем Китае. «Мы не славянофилы, мы не западники. Мы – просто патриоты своей страны», – заключил Черняев.

Финишером в этом забеге представителей актуальной философской мысли стал профессор департамента гуманитарных наук Финансового университета при правительстве РФ Дмитрий Винник. «Должна быть произведена ревизия государственных заданий, учебных планов на предмет соответствия ценностям нашего общества и интересам нашего государства. Все гендерные, феминистские, постмодернистские и пацифистские темы и курсы должны быть просто упразднены», – заявил он.

Также, по мнению Винника, следует упразднить «навязанные заграникой курсы так называе-

мого критического мышления и фактчекинга (проверка информации на достоверность. – «НГ»), которые ни к философскому скептицизму, ни к логике никакого отношения не имеют». «На самом деле это курс прикладной русофобии», – полагает Винник.

Я не философ и не логик. Но все-таки некоторые вопросы поставить считаю необходимым.

1. Чем объяснить молчание Российской академии наук вокруг ситуации одного из ее ведущих исследовательских институтов гуманитарного профиля? Кстати, научно-методическое руководство институтами – уставное требование РАН.

2. Можно ли считать, что узаконивается новая форма разрешения профессиональных научных (философских в данном случае) споров? Обращение в правоохранительные и законодательные органы (Следственный комитет, суд, Госдуму) для решения философских (научных) споров, как это ни банально звучит, – не есть ли это прямая отсылка к ситуации «1937»?

3. Насколько мы можем – и можем ли вообще – доверять решениям людей с таким менталитетом?

4. Готово ли философское – и не только философское – научное сообщество воспринять новые терминологию и аргументацию, новый нарратив? Как-то: (цитаты из выступления Ольги Зиновьевой): «...Институт философии окончательно превратился в штаб западного идеологического вторжения в Россию»; «Сатанинская вакханалия вражеских агентов, которые захватили идеологическую сферу в нашей стране...»; «Это не западники, а западоиды, это не философы, а пропагандистское подполье».

Все цитаты приводятся по ТАСС.

Андрей Ваганов